

Научная статья
УДК 346.26, 330.16, 316.6
doi: 10.17223/22253513/47/15

Правовое регулирование самостоятельной деятельности физических лиц: социально-экономические аспекты

Наталья Евгеньевна Савенко¹

¹ Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия,
ne_amelina@mail.ru

Аннотация. На основе законодательства и доктрины исследуется аксиологическая, социально-экономическая ценность права в регулировании самостоятельной деятельности физических лиц. Акцентируется внимание на том, что право – это социальный регулятор. Актуальность исследования продиктована тем, что на законодательном уровне обеспечение роста доходов населения, увеличение численности занятого населения путем развития предпринимательства и самозанятости ставятся в ранг национальных целей и стратегических задач по развитию России. Основываясь на междисциплинарном подходе (с использованием категорий и инструментов из области социологии, философии, экономики и права), историко-догматическом подходе, исследуется сущность и значимость самостоятельной деятельности физических лиц в ее различных формах. Автор разделяет самостоятельную деятельность физических лиц на индивидуальную предпринимательскую деятельность, профессиональную деятельность и самозанятость (в узком понимании) по критериям: социально-психологические особенности субъектов, экономические предпосылки и правовые условия; условия ответственности. Доказывается, что законодатель при установлении правовых режимов отдельных форм самостоятельной деятельности граждан не учитывает сущность и значимость этой деятельности в общечеловеческом (философском, психологическом) и социальном аспектах, а также постулатов о справедливости и морали. Предложена классификация форм самостоятельной деятельности физических лиц.

Ключевые слова: деятельность физических лиц, индивидуальный предприниматель, субъект профессиональной деятельности, самозанятый гражданин, социология, экономика, философия, право, аксиологическая значимость, правовое регулирование

Для цитирования: Савенко Н.Е. Правовое регулирование самостоятельной деятельности физических лиц: социально-экономические аспекты // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С. 214–235. doi: 10.17223/22253513/47/15

Original article

doi: 10.17223/22253513/47/15

Legal regulation of independent activity of individuals: socio-economic aspects

Natalya E. Savenko¹

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, ne_amelina@mail.ru

Abstract. The article examines the axiological, socio-economic value of law in regulating the independent activity of individuals on the basis of legislation and doctrine. Attention is focused on the fact that law is a social regulator. The relevance of the study is dictated by the fact that at the legislative level, ensuring the growth of incomes of the population, increasing the number of employed people through the development of entrepreneurship and self-employment is ranked as national goals and strategic objectives for the development of Russia.

Based on an interdisciplinary approach (using categories and tools from the field of sociology, philosophy, economics and law), a historical and dogmatic approach, the essence and significance of the independent activity of individuals in its various forms is investigated. It is shown that at present there is an urgent need to use sociological, philosophical approaches in the study of certain socio-legal phenomena. This will in a certain way contribute to the effectiveness of legal regulation of independent activity of individuals. The article proves that the legislator, when establishing legal regimes for certain forms of independent activity of citizens, does not take into account the essence and significance of this activity in the universal (philosophical, psychological) and social aspects, as well as the postulates of justice and morality. In this connection, the classification of forms of independent activity of individuals is proposed.

Taking into account the national priorities and strategic objectives of Russia, the author divides the independent activity of individuals into individual entrepreneurial activity, professional activity and self-employment (in a narrow sense) according to the criteria: socio-psychological characteristics of subjects, economic prerequisites and legal conditions of activity in a specific form; conditions of responsibility of subjects for obligations in civil turnover. The conclusions formulated in this study are aimed at expanding the understanding of the independent activity of individuals from the perspective of law and society in the context of the legal modernization of the forms of activity of the Russian population.

Keywords: activity of individuals, individual entrepreneur, subject of professional activity, self-employed citizen, sociology, economics, philosophy, law, axiological significance, legal regulation

For citation: Savenko, N.E. (2023) Legal regulation of independent activity of individuals: socio-economic aspects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 47. pp. 214–235. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/47/14

Введение. По справедливым замечаниям Е.Б. Козловой, «история и современность, накопленный опыт возрождения в значительной мере разрушенных в девяностые годы прошлого века экономики и социальной сферы страны, назревшие проблемы выхода Российской Федерации на уровень ведущих государств мира указывают на судьбоносное значение для страны

национальных проектов (программ), утвержденных Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»» [1. С. 7]. В дополнение к названному правовому акту был принят Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором одним из первых пунктов обозначена национальная цель в обеспечении достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства. В качестве показателей, характеризующих достижение указанной цели, установлены: обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции; увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн человек. Как видим, тема правового обеспечения предпринимательства и самозанятости населения в контексте социально-экономического развития государства в настоящее время воздвигнута в ранг национальных приоритетных целей. И от того, насколько эффективным будет правовое регулирование указанных процессов, зависит социально-экономическое состояние их участников. И наоборот, социальные особенности участников, а также экономические предпосылки их деятельности влияют на содержание и качество правового регулирования, в частности, характер правовых норм (императивные и диспозитивные), отраслевой приоритет в регулировании (частно-правовой и публично-правовой), учет обычаев, морально-этических аспектов, принципов справедливости, равенства. Поэтому цель настоящего исследования заключается в том, чтобы показать аксиологическую значимость права как социального и экономического регулятора, обязанного учитывать социально-экономические особенности субъектов и их деятельности, а также аксиологическую значимость самостоятельной деятельности граждан (в том числе ее отдельных форм).

Ценность права. Тенденции в правовом регулировании общественных отношений. В задачи государства входит формирование соответствующих правовых институтов и их правовой регламентации с учетом соблюдения прав и интересов всех субъектов на основе принципов справедливости, морали, добросовестности. Здесь видится закономерным вопрос: что есть право? В данном случае совершенно оправданным будет обратиться к истории. Еще в дошедших до наших дней трудах римских юристов – Дигестах Юстиниана, было определено, что право есть «искусство доброго и справедливого» (*jus es tars boni et aequi*) [2. С. 82]. В свете сказанного нам особо импонирует позиция В.В. Акинфиевой и С.Г. Воронцова о том, что «для современного юриста подобные термины лишены точного понятийно-категориального содержания. Категории добра и зла, справедливого и несправедливого сегодня не являются сферой профессиональных обязанностей и интересов правоведов и составляют систему морально-нравственных ценностей, находящихся в рамках иной видовой совокупности социальных норм». И далее авторы отмечают, что «ранее упо-

треблявшиеся в определениях права категории добра, справедливости или пользы (для всех или многих) в современных дефинициях не используются... Круг профессиональных юридических задач заметно сузился» [3. С. 230]. В ходе исследования ученые делают важный вывод: «В результате подобного выхолащивания современная юриспруденция страдает определенной социальной дисфункцией и зачастую вынуждена работать с источниками, лишенными смыслов» [3. С. 242]. А ведь предпосылки опасений такого рода были намного раньше озвучены С.С. Алексеевым, который писал в своем произведении «Восхождение к праву: Поиски и решения»: «Жгучая тревога – потому что положение с правом и в нашей стране, и во всем мире стало хуже, чем должно было быть на современной стадии развития современной цивилизации» [4. С. 553].

В продолжение темы о современных тенденциях в праве нам видится справедливым замечания В.А. Бублика и М.Н. Семякина, изложенные ими в своем исследовании о тенденциях реформирования именно гражданского законодательства в России. Ученые выделяют значение гносеологических оснований реформирования гражданского законодательства, которые должны опираться на философские, общенаучные, конкретно-научные знания [5. С. 709]; значение использования «моделирования социальных процессов» в целях определения социальной значимости реформирования законодательства [5. С. 710].

О социальной значимости права написано немало в трудах по философии права [4, 6]. Например, Н.В. Путило указывает на то, что «социальное назначение права как общественного института состоит в обеспечении с помощью доступных этому институту средств такого образа человеческого существования, который адекватен человеческой природе, соответствует объективно необходимым жизненным потребностям человека» [7. С. 189].

Согласимся с С.И. Максимовым в том, что «право всегда будет сохранять качество социального явления. Самое ценное зерно – социологический метод в познании права – всегда будет сохранять свое значение» [8. С. 189]. В связи с чем право призвано быть социальным регулятором. Право должно учитывать социальные и экономические аспекты и предпосылки правовых нововведений, особенности субъектов.

Краткая классификация самостоятельной деятельности физических лиц. Прежде чем сформулировать такую классификацию применительно к существующим реалиям, важно вспомнить, что в начале 1990-х гг., во времена перехода от плановой экономики к рыночной, в нашей стране активно возрождалось предпринимательство. В науке обсуждались социальные, экономические аспекты, связанные с предпринимательством. Т.И. Заславская в 1995 г. разграничивает занятое население на социальные группы, так называемые бизнес-группы: на собственников – владельцев бизнеса (предпринимателей), полупредпринимателей, самозанятых лиц, наемных менеджеров. К предпринимателям были отнесены собственники преимущественно мелких предприятий и фирм, лично управляющие последними, не совмещая эту деятельность с какой-либо работой. В катего-

рию «полупредприниматели» отнесены «рядовые», т.е. не руководящие работники преимущественно акционированного и частного секторов экономики, совмещающие работу по найму с разными видами предпринимательства, включая индивидуальную трудовую деятельность. В число самозанятых ученых относилась лиц, занятых мельчайшим предпринимательством на базе индивидуальной трудовой деятельности с помощью собственных средств производства [9]. Таким образом, в то время понимание самозанятых лиц и «полупредпринимателей» базировалось на индивидуальной трудовой деятельности, которая считалась видом мелкого предпринимательства. Иначе говоря, происходило смешение разных по правовой сути категорий – трудовая занятость и предпринимательство.

В настоящее время деятельность физических лиц в России осуществляется в следующих формах: трудовая деятельность и самостоятельная деятельность. По нашему мнению, последняя подразделяется на индивидуальную предпринимательскую деятельность (индивидуальные предприниматели); профессиональную деятельность (например, адвокаты, нотариусы, арбитражные управляющие, оценщики, по отношению к которым в законодательстве установлены особые квалификационные и профессиональные требования: образование, знания, опыт); непосредственно «самозанятость» в ее современном понимании (все остальные субъекты, занимающиеся личным трудом). Такая внутренняя классификация самостоятельной деятельности физических лиц сформулирована нами на основе правового режима самозанятости граждан в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» № 422-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) (далее – Закон № 422-ФЗ). В связи с чем при исследовании социальных, экономических аспектов правового регулирования названного режима деятельности физических лиц в узком смысле, мы вынуждены проводить аналогии и сравнение самозанятости с иными вышеуказанными формами деятельности физических лиц (предпринимательская деятельность и профессиональная деятельность физических лиц). Хотя в литературе имеется понимание самостоятельной деятельности (самозанятости) населения в широком смысле, т.е. в качестве деятельности, включающей в себя все вышеназванные формы деятельности (кроме трудовой). Мы же придерживаемся подхода о разделении указанных форм деятельности в силу различных субъективных, морально-этических, мотивационных, психологических особенностей субъектов – физических лиц, а также в силу различных социальных, экономических предпосылок, сложившихся условий и правовых оснований для ее осуществления.

Преследуя цель научного познания новых явлений в праве и экономике с междисциплинарной позиции, в работе предпринята попытка исследовать аксиологическую значимость самостоятельной деятельности физических лиц, а также выявить и исследовать проблемы в правовом регулировании названной деятельности с позиции социальной и экономической обусловленности. Кроме того, на основе историко-догматического подхода в статье показана и аксиологическая ценность права, а точнее, правового

регулирования в целом в сфере общественных отношений и, в частности, для формирования института самозанятости населения. Ведь еще С.С. Алексеев указывал на то, что «наука о праве (правоведение) – это общественная, гуманитарная наука, посвященная, как и иные сферы гуманитарных знаний, явлениям общественной жизни людей» [10. С. 11]. «Неисповедимы пути науки, – писал ученый, – от отрасли знаний правового характера до одного из необходимых звеньев философского постижения мира, когда от науки требуются ответы на острые проблемы современности, – таков путь правоведения» [10. С. 11]. Право – многогранное явление: это отрасль науки, законодательства, но прежде всего – это социальный регулятор. И прежде, чем перейти к исследованию социально-экономических аспектов правового регулирования самостоятельной деятельности физических лиц, полагаем имеет смысл начать с понимания ее сущности и значимости.

Сущность и значимость самостоятельной деятельности физических лиц. Относительно понятия «деятельность» в литературе отмечается, что «в правоведении в широком употреблении названного термина практически нет сколько-нибудь состоятельного его определения. Даже в тех случаях, когда речь идет о регулировании конкретных видов деятельности...» [11. С. 40]. В связи с чем необходимо руководствоваться различного рода словарями. Например, согласно философскому словарю, деятельность – это один из важнейших атрибутов бытия человека, связанный с целенаправленным изменением внешнего мира, самого человека. Именно через деятельность раскрывается сущность человека. Деятельность в обществе предстает как система, элементами которой являются люди, их потребности и интересы, предмет деятельности, мотивы деятельности, цели, средства и формы ее осуществления [12]. Деятельность – реальная движущая сила как индивидуальной, так и общественной жизни [13].

В основе любой деятельности человека, в первую очередь, видится необходимость в удовлетворении самых обычных «базовых» потребностей самого человека и своей семьи (пропитание, жилье, отдых). В этом мы основываемся на пирамиде А. Маслоу, по мнению которого «базовые потребности естественным образом выстраиваются в совершенно отчетливую иерархию, в которой более сильная, более насущная потребность предшествует менее сильной и менее насущной. <...> Более того, если мы однажды в полной мере осознаем, что хорошие, благородные человеческие позывы возникают и набирают силу только после удовлетворения более сильных по сравнению с ними животных нужд» [14]. Поэтому, полагаем, первостепенным в самой сущности деятельности человека является удовлетворение его потребностей, которые и опосредуют ее мотивы. Какую бы форму самостоятельной деятельности физического лица мы не рассматривали, в каждой мы найдем эту общую суть.

Так, например, **самостоятельная деятельность гражданина в качестве индивидуального предпринимателя** помимо мотивов в удовлетворении базовых потребностей себя и своей семьи еще и характеризуется

психологическими особенностями личности предпринимателя. В свое время известный российский правовед А.И. Каминка указывал на то, что «в хозяйственном строе, основанном на принципе частной инициативы, предприниматель является той центральной фигурой, энергией, находчивостью, способностями которой в значительной степени обуславливается благосостояние страны. Безличная масса, – критично писал ученый, – мало способна развивать народное благосостояние. Нужна деятельность индивидуумов, в личных своих интересах стремящихся к созданию цветущих предприятий» [15. С. 1]. В свою очередь, зарубежные ученые-экономисты XX в. Р. Хизрич, М. Питерс оценивали предпринимательскую деятельность «как многогранную деятельность, включающую процесс создания новых ценностей, приносящей доход и личное удовлетворение, принятие на себя финансовой, моральной и социальной ответственности» [16. С. 26]. Современные исследователи, например Н.Ю. Круглова, отмечают, что «основной чертой предпринимателя является новый тип мотивации – потребность достигать (добиваться) успеха... Для предпринимательского поведения характерно стремление повысить потенциал прибыльности, что достигается непрерывной цепью нововведений как технологического, так и организационного характера... предприниматель – это тот, кто нацелен на получение прибыли сверх среднего уровня путем наиболее полного удовлетворения потребностей на основе реализации собственных знаний, умений, прогнозов...» [17. С. 63].

Предпринимательскую деятельность в основном исследуют с точки зрения права и экономики. С философской точки зрения, а точнее с позиции аксиологии – теории ценностей, которые выступают в качестве «смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни» [13], предпринимательская деятельность изучается под призмой оценочных, этических понятий: добросовестность, значимость, разумность. Как отмечает Н.В. Рубцова, сущность предпринимательской деятельности имеет аксиологическую основу и в первую очередь определяется особой значимостью. Исходя из этого, ценностный подход к предпринимательской деятельности может сводиться к анализу нравственно-этических качеств, а также общих личностных ценностей субъектов предпринимательской деятельности [18]. И в подтверждение этого автор приводит пример того, как еще в 1912 г. Российский союз промышленников и предпринимателей утвердил семь принципов ведения дел в России, основанных на этических требованиях, направленных для достижения именно общественного блага, а не только узких целей предпринимателей («будь честен и правдив», «люби и уважай человека», «будь целеустремленным» и др.) [18]. Однако не во все времена предпринимательская деятельность физических лиц расценивалась в России как общественное благо. По замечаниям Г.Ф. Барковского, «социально-философский анализ предпринимательства как сопутствующего явления рыночной экономики, ставшего в XX веке одним из основных ресурсов наряду с землей, трудом, капиталом, информацией и временем, опира-

ется на исследования австрийской школы экономистов, таких как Л. фон Мизес, Ф.А. фон Хайек и др., выступивших с критикой социалистической формы экономики, находящейся в полной зависимости от государства. Так, главным аргументом Хайека было выявление противоречия социализма, коллективизма, системы плановой экономики принципам правового государства и личного права. Причины варварства и насилия тоталитарных режимов первой половины XX века в Германии, Италии и Советском Союзе заключались, по его мнению, не в особой агрессивности населения этих стран, а в осуществлении социалистического учения плановой экономики, которая неизбежно вела к угнетению и подавлению, даже если это и не было изначальной целью приверженцев социализма» [19. С. 52]. Иллюстрацией сказанного является и то, что в советское время в нашей стране «предпринимательская деятельность считалась социально вредной, а соответствующее распределение благ – несправедливым, спекулятивным, связанным с эксплуатацией. С криминализацией предпринимательской инициативы (ст. 153 УК РСФСР «Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество») государственное регулирование в экономике приобрело специфику, заключающуюся в сознательной направленности не на экономический рост, повышение производительности труда и т.п., а, наоборот, на избирательное силовое и неправовое подавление эффективных (предпринимательских, конкурентных) форм их достижения [20. С. 45].

Что касается современного легального закрепления статуса индивидуального предпринимателя, то он отражен, прежде всего, в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации, а также нормах специальных федеральных законов (например, Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ и др.). Так, согласно ст. 23 ГК РФ, гражданам разрешено заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением отдельных видов предпринимательской деятельности, которые можно осуществлять без таковой государственной регистрации. Гражданский кодекс РФ в ст. 2 закрепляет общие понятие и признаки предпринимательской деятельности: под предпринимательской деятельностью понимается деятельность, характеризующаяся самостоятельностью, основанная на риске, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В юридической литературе имеются многочисленные публикации, предметом исследования которых являются легальные признаки предпринимательской деятельности [21, 22]. При этом мало кто исследует дополнительные социально-экономические особенности предпринимательской деятельности, которые также отражаются на эффективности правового регулирования. Это такие факультативные признаки, как профессионализм, предприимчивость, новаторство, инновационность [23].

Таким образом, в общем легальном определении предпринимательской деятельности, применимом по отношению к различным субъектам права, не

отражена аксиологическая, социальная ее сущность. Как выше было отмечено, в литературе индивидуальные предприниматели расцениваются как особый инициативный социальный слой людей, чья деятельность является частью экономических процессов. Значимость этой деятельности для всей экономики не вызывает сомнений, поскольку предприниматель в процессе организации своего дела не только получает прибыль и удовлетворяет личные потребности, но и, привлекая наемных работников, решает задачи обеспечения занятости трудоспособного населения, что ведет к снижению уровня безработицы. Кроме того, социальная масштабность этой деятельности проявляется и в том, что за счет имеющихся материальных (производственных) и физических (человеческих) ресурсов предприниматель обеспечивает удовлетворение потребительских запросов населения путем создания, производства и реализации товаров, работ и услуг. Между тем О.Н. Ермолова отмечает и возможные отрицательные социальные последствия деятельности предпринимателей. Стремление к максимальной прибыли как одной из основных целей предпринимательства может отразиться на ценах на товары и услуги, а также на их качестве, что, в свою очередь, приведет к снижению уровня качества жизни населения [24]. Все названные факторы свидетельствуют о социальной ответственности индивидуальных предпринимателей. По словам А.А. Мохова, «социальная ответственность предпринимателя в неюридической литературе понимается как его долг, обязанность перед обществом: фактически речь идет об определенном мировоззрении субъекта, о его способности действовать не только в своих собственных интересах (получение прибыли), но и в интересах общественных через реализуемые товары (работы, услуги), участие в социальных программах... При таком понимании социальная ответственность предпринимателя представляет собой некий вклад субъекта в развитие общества [25].

Также по отношению к индивидуальным предпринимателям как субъектам предпринимательской деятельности применяются положения ст. 401 ГК РФ о так называемой безвиновной ответственности, т.е. повышенной ответственности перед своими контрагентами. С позиции добросовестности и справедливости данное положение можно считать оправданным. Тем более, что индивидуальный предприниматель, как правило, должен это иметь в виду и обладать соответствующей материальной базой, неким запасом ресурсов для ответа за ненадлежащее исполнение своих обязательств. Предпринимательский риск – это один из признаков предпринимательской деятельности.

Все вышеуказанные социально-философские, экономические и правовые аспекты в целом и составляют статус индивидуального предпринимателя, отличающего его от иных участников самостоятельной деятельности физических лиц.

В отношении следующей разновидности самостоятельной деятельности физических лиц – **профессиональной деятельности**, в науке гражданского и предпринимательского права продолжаются дискуссии [26, 27]. К категории субъектов профессиональной деятельности принято относить

оценщиков, арбитражных управляющих, аудиторов, адвокатов, нотариусов. Это физические лица, осуществляющие самостоятельную деятельность на основе своих профессиональных знаний и навыков, подтвержденных соответствующих образом. Они также получают доход (прибыль), сталкиваются с риском неполучения запланированного дохода либо возникновения неблагоприятных последствий в связи с недобросовестными действиями их контрагентов, а значит, их деятельность имеет признаки предпринимательской деятельности. Следует согласиться с рассуждениями В.В. Кваниной о том, что даже при отсутствии четкого понятия субъекта профессиональной деятельности в законодательстве, можно сделать вывод, что это физические лица, которых объединяет род занятий, класс профессии.

По мнению профессора, субъектный состав и меры защиты прав кредиторов субъектов профессиональной деятельности (например, в отношении оценщиков и аудиторов законодателем установлены дополнительные гарантии для их кредиторов в виде компенсационных фондов СРО) – это и будет главное отличие между профессиональной и предпринимательской деятельностью. В связи с чем, делается вывод о том, что «предпринимательская деятельность» и «профессиональная деятельность» являются непересекающимися категориями и, следовательно, к субъектам профессиональной деятельности режим регулирования предпринимательской деятельности не применим [26]. Полагаем, что в некоторых случаях профессиональная деятельность названных субъектов (физических лиц) все же схожа с предпринимательской, поскольку часть ее признаков имеет место быть: самостоятельность, инициативность, профессионализм, систематичность, получение дохода (прибыли). Однако превалирующим признаком указанных субъектов является их профессионализм. В отличие от характеристик деятельности последних, в деятельности самозанятых лиц, называемых Законом № 422-ФЗ лицами, пользующимися налоговым режимом «Налог на профессиональный доход», в их деятельности как раз-таки не усматривается ни признаков профессионализма, подтверждаемого соответствующими документами об образовании, ни требований о наличии таковых. О них речь пойдет далее.

Относительно нововведенного вида самостоятельной деятельности физических лиц, так называемой самозанятости, сразу укажем несколько важных моментов относительно его исследования. Во-первых, в качестве оправдания более пристальному вниманию к институту самозанятости граждан отметим, что это сделано ввиду его новизны, нестандартности, некоторой неопределенности его правового режима. Во-вторых, еще раз оговоримся, что мы придерживаемся узкого понимания самозанятости граждан как отдельного вида самостоятельной деятельности. В свете сказанного нами выделено несколько принципиальных аспектов, имеющих междисциплинарный характер.

1. Экспериментальный, мало прогнозируемый характер режима самозанятости граждан. Данный правовой институт находится в состоя-

нии эксперимента и в стадии формирования, поскольку Закон № 422-ФЗ начал действовать на всей территории Российской Федерации только с 01.07.2020. До этого времени указанный правовой акт действовал с 01.01.2019 только в отдельных субъектах России.

2. Отсутствие единообразного понимания сущности самозанятости граждан, учета междисциплинарных особенностей данной категории населения. При этом за последние два-три года об особенностях данного феномена более чем предостаточно написано учеными из различных областей знаний: правоведрами (в частности, специалистами по гражданскому, предпринимательскому и трудовому праву) [28, 29], экономистами [30, 31], социологами [32, 33]. Каждый из них исследует институт самозанятых граждан с позиции конкретной науки и с учетом присущей ей методологии. В большинстве случаев мнения ученых-юристов сходятся в том, что самозанятых граждан следует считать субъектами предпринимательской деятельности. Такой вывод основывается на том, что законодателем внесены изменения в ст. 2, 23 ГК РФ в части указания на возможность осуществления гражданами отдельных видов предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. При этом перечень таких видов деятельности до настоящего времени четко не определен.

Социологи и экономисты же при определении статуса самозанятых граждан основываются на очевидных происходящих процессах в обществе: безработица, кризисы, что опосредует и объясняет тенденции функционирования и развития неформальной занятости. Одновременно с этим они же в понятие самозанятости включают различные категории населения (свободные работники, фрилансеры, индивидуальные предприниматели) либо различные формы деятельности (индивидуальное предпринимательство, личный труд, свободная деятельность) [33, 34].

С точки зрения экономистов, социологов, а также и философов [32, 35], самозанятые граждане оцениваются как свободные люди и называются, например, прекари́атом (от англ. precarious, от лат. precarium – нестабильный, негарантированный). Так, например, британский социолог Guy Standing отмечает, что со второй половины XX в. «с распространением гибкого труда усиливалось неравенство, и классовая структура, лежавшая в основе индустриального общества, уступила место чему-то более сложному, но явно не менее классово обоснованному» [35. С. 19]. Ученый отмечает, что именно в тот период появляется прекариат как класс людей, испытывающий «незащищенность в труде и общественном доходе» [35. С. 28–29]. Также часто используется в обозначении деятельности самозанятых граждан термин «фриланс» или «фрилансер» (от англ. freelancer – свободный художник). По мнению некоторых ученых, «фриланс – это самостоятельная занятость индивидуумов-профессионалов, оказывающих услуги с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, как правило, выполняющих проекты различных работодателей, которых находят на всевозможных виртуальных биржах труда во

всем мире» [36. С. 19]. В дополнение авторы приводят разнообразные виды фриланса, основанные на особенностях субъектного состава (инвалиды, студенты, беременные женщины, многодетные матери, иные категории граждан): фрилансеры-совместители, чистые фрилансеры, электронные фрилансеры [36. С. 19–20]. Таким образом, очевидно смешение разнорядковых правовых категорий (работники, предприниматели).

В продолжение темы смешения понятий и видов самостоятельной деятельности физических лиц, с точки зрения национальных проектов и стратегических задач, нам представляется интересным подход Московской школы управления СКОЛКОВО и российской площадки для реализации бизнес-проектов в гибких командах «Профессионалы 4.0»¹ к оценке правового и социально-демографического статуса фрилансеров. Согласно их позиции фриланс – это определенный тип занятости людей, к числу которых они относят как лиц, занимающихся только самостоятельной деятельностью, так и совмещающих фриланс с основной работой. При этом в данном исследовательском проекте не рассматривается правовой аспект в полной мере: условия для работы и требования к фрилансерам по законодательству Российской Федерации. Вместе с тем активно продвигаются фриланс-платформы (биржи), с помощью которых фрилансеры могут найти себе заказчиков и, наоборот, потенциальные заказчики могут найти свободного исполнителя и сэкономить на оплате в сравнении с официально трудоустроенным работником². Однако остается вопрос о соблюдении пользователями таких платформ налогового и гражданского законодательства. На таких платформах не содержится правовых разъяснений со ссылками на нормативные правовые акты, устанавливающие правовой статус участников, их права и обязанности. Полагаем, что в этом и есть недостаток указанных платформ для людей, осуществляющих самостоятельную деятельность – они находятся в незащищенном положении с точки зрения права в отличие от официальных интернет-ресурсов, например налоговых органов³, на которых доступным образом размещена информация о всевозможных правовых режимах деятельности для граждан.

3. Особые социально-экономические условия жизнедеятельности, в которых оказываются самозанятые граждане. Во многих исследованиях отмечают отличительные причины деятельности самозанятых граждан: вынужденный характер деятельности в силу семейных обстоятельств (многодетность, беременность, потеря кормильца и др.), безработицы, болезни (инвалидность и т.п.), нахождение на пенсии. Все это, по нашему мнению, выражает специфику мотивации деятельности самозанятых, которая, в общем и целом, направлена

¹ Образовательная программа управления людьми. URL: https://www.skolkovo.ru/programmes/18092021-upravlenie-gibkimi-komandami/?utm_source=email&utm_medium=social&utm_campaign=after_webinar_jonyounger (дата обращения: 02.12.2021).

² См., например: Фриланс-биржа Kwork. URL: <https://www.kwork.ru>; Биржи фриланса для начинающих. URL: <https://www.Skillbox.ru> (дата обращения: 02.12.2021).

³ Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn74/> (дата обращения: 02.12.2021).

на удовлетворение базовых потребностей себя и своей семьи. Таким категориям физических лиц не до цели получения сверхприбыли от результатов своей деятельности, им необходимо выжить. Как отмечают социологи, «в жизнедеятельности любого человека огромное значение имеют мотивационные процессы. А особую роль они играют при переходе к предпринимательской деятельности, так как осуществлять ее может глубоко мотивированный человек. Потеря работы оказывает серьезное воздействие на пересмотр индивидом своих ценностей, ценностных ориентаций, мотивов и является серьезной мотивацией к организации собственного дела. Самозанятость начинает рассматриваться незанятым человеком как основной выход из “унижающего” положения безработного и переход в статус занятого» [34. С. 24].

В новой парадигме складывающихся экономических отношений, в которых особую роль играет предпринимательская деятельность как вид самостоятельной деятельности граждан, представляется, что в чистом виде самозанятых лиц, занимающихся личным трудом (не имеют работодателя и не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей), не так много. Как показывает практика, статусы физических лиц (работник, индивидуальный предприниматель, самозанятый в режиме «Налог на профессиональный доход» по Закону № 422-ФЗ) в настоящее время также смешиваются. Поскольку, исходя из многочисленных разъяснений налоговых органов на общедоступных сайтах, физическое лицо, работающее на условиях официального трудоустройства, вправе совмещать работу с самостоятельной деятельностью в режиме самозанятого. Физическое лицо также вправе использовать режим самозанятого при наличии статуса индивидуального предпринимателя (ст. 2 Закона № 422-ФЗ). Единственным разграничением указанных статусов физического лица в таких случаях будут различные банковские счета, система отчетности и процент налогообложения (у работников – 13% НДФЛ; у индивидуальных предпринимателей – 6%, 15%, 20% в зависимости от режима налогообложения; у самозанятых лиц – 4% либо 6% в зависимости от статуса контрагента по договору). Поэтому возможен частичный переход отдельных видов деятельности индивидуальных предпринимателей, например, из сферы бытовых и иных услуг, работ (парикмахеры, швеи и портные (ателье), ремонтники обуви, изготовители ключей, юристы, консультанты, бухгалтера и др.) в режим самозанятости по Закону № 422-ФЗ. С одной стороны, гражданам выгоднее платить налог по наименьшей ставке, с другой стороны, государство не дополучит налогов, которые ранее платили индивидуальные предприниматели.

Вышеуказанный аспект по минимизации налогов для физических лиц в принципе связан со слабой мотивацией наших граждан на уплату полного объема причитающихся налогов с полученных доходов. Основывается на социальном расслоении общества на богатых и бедных, население считает систему налогообложения несправедливой. Попытки государства сгладить социально-экономическое неравенство выражаются в периодически поднимаемой теме о «прогрессивном» налогообложении доходов физических лиц (в зависимости от объема дохода).

Возвращаясь к теме самозанятых, отметим, что имея возможность совмещать работу по трудовой занятости с самостоятельной деятельностью в режиме «Налог на профессиональный доход», у граждан слабая мотивация на уплату такого налога. Также и у граждан, потерявших работу, нуждающихся в получении дохода для элементарного обеспечения своих семей, нет мотивации на уплату налогов. Это опосредовано социально-экономическим уровнем жизни населения.

В настоящее время уровень реальной инфляции не сопоставим с официальным данными¹. Всем очевидно, что допандемийные экономические кризисы последних лет, а также пандемия, начавшаяся в 2019 г. во всем мире, сыграли первостепенную роль в повышении цен на все материальные блага. Одновременно с этим снизился и уровень доходов граждан.

Кроме того, средний размер официальных заработных плат различен в зависимости от региона. Москва, Санкт-Петербург и, например, Челябинск, Саратов – это разные регионы по качеству и уровню жизни населения в социально-экономическом плане². Но при всем различии размеров зарплат продукты первой необходимости примерно на одинаковом уровне. Размер затрат на базовые потребности в различных регионах разный. Соответственно, мотивация на уплату налога у физических лиц, совмещающих основную работу по официальному трудоустройству с дополнительной самостоятельной деятельностью, невысокая. Этой дополнительной деятельностью с получением нестабильного и непрогнозируемого дохода субъект «добирает» себе на достойную жизнь.

Федеральная служба государственной статистики в отчете «Социально-экономическое положение России» за период январь–октябрь 2021 г.³ указывает стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в расчете на месяц в среднем по России в конце октября 2021 г. в размере 18416,7 руб. При этом установленный Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2406 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год» прожиточный минимум для населения в России составляет 11 653 руб.

Размер средней пенсии по возрасту, устанавливаемый в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в российской Федерации» от 17.12.2001 № 173-ФЗ (в ред. от 08.12.2020), в целом по России по состоянию на 01.01.2021 составляет 15 744 руб.⁴. Соответственно, минимальная

¹ Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/06/11/nabiullina-sprognozirovala-uroven-inflitsii-v-2021-godu.html> (дата обращения: 02.12.2021).

² Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 02.12.2021).

³ Социально-экономическое положение России. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-10-2021.pdf> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴ Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/03/29/863596-v-mintrude-nazvali-srednii-razmer-pensii-v-rossii> (дата обращения: 02.12.2021).

трудовая пенсия, назначаемая в зависимости от продолжительности трудового стажа, намного меньше. Об этом общедоступные источники не упоминают.

Размер минимальной оплаты труда по состоянию на 01.01.2021 составляет 12 792 руб. (Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. 29.12.2020)).

Максимальный размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет составляет 13 504 руб. (Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 26.05.2021)).

Максимальный размер пособия по безработице составляет 12 130 руб. – в первые три месяца выплаты и 5 тыс руб. – в следующие три месяца выплаты (Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2393 (ред. от 27.03.2021) «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2021 год»). Может быть, законодателем и оправданно установлен низкий размер пособия по безработице: в целях стимулирования граждан к поиску работы или иным образом организации своей занятости.

Приведенные примеры «социальной заботы» нашего государства об обычных гражданах, которые оказались в сложных ситуациях (кризисы, пандемия COVID-19, сокращение численности работников, болезни), демонстрируют ее несопоставимость с уровнем жизни. Рост качества и объема потребностей граждан провоцирует сама жизнь, темпы и тенденции мирового и отечественного развития (уровень образования, производства и др.). Люди, пользуясь конституционным правом на свободу выбора использования своих личных и профессиональных способностей для осуществления трудовой деятельности, различных видов экономической деятельности, рода занятий и профессии (ст. 34, 37 Конституции Российской Федерации), в первую очередь, реализовывают право на труд и род занятий. Не каждому дано развить в себе талант предпринимателя. Поэтому разные формы самостоятельной деятельности физических лиц должны подразумевать различные механизмы и режимы правового регулирования с учетом правовой и социальной справедливости, критериев сопоставимости и эффективности. В свете сказанного нам показалось удивительным то, что Федеральная служба государственной статистики в Отчете «Социально-экономическое положение России» за период январь–октябрь 2021 г.¹ приводит социально-экономические показатели в отношении хозяйствующих субъектов только по таким видам, как юридические лица и индивидуальные предприниматели. О показателях деятельности самозанятых граждан сведения отсутствуют. В связи с чем непонятно, учитывают ли органы статистики самозанятых лиц при сводке различного рода показателей, влияющих на развитие экономики страны.

¹ Социально-экономическое положение России. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-10-2021.pdf> (дата обращения: 02.12.2021).

Одновременно с вышеприведенными статистическими данными имеются и другие официальные данные. Например, Федеральная налоговая служба ежеквартально публикует сведения о численности физических лиц, подавших уведомления в режиме Закона № 422-ФЗ. Так, ведомство приводит примерно одинаковые отчетные цифры по общему количеству поданных уведомлений физическими лицами в России по состоянию на 01.10.2020 – 3 961 чел., на 01.01.2021 – 3 911 чел., на 01.07.2021 – 3 926 чел., на 01.10.2021 г. – 3 934 чел.¹ Приведенные показатели находятся примерно в одном и том же диапазоне, что выглядит неубедительно, так как режим самозанятости граждан был распространен по всей территории России только с 01.07.2020. Кроме того, видится странным, что ни один из компетентных органов из экономических соображений и для целей отслеживания динамики регистрации самозанятых не приводит таких сведений, как количество зарегистрированных самозанятых с учетом их исходной позиции, предшествующей регистрации в таком качестве. Строго говоря, никто не отслеживает переход с режима индивидуального предпринимательства в режим самозанятости и наоборот. Такие показатели могли бы стать почвой для социально-экономического анализа происходящих тенденций и послужить основой для корректировки введенного правового режима самозанятости. Мы попытались устранить данный пробел. Результатом осуществленного нами поиска официальных сведений стала информация о численности индивидуальных предпринимателей по России, сведения о которых внесены в Единый реестр ИФНС. Например, по состоянию на 01.12.2019 (время, когда режим самозанятости граждан начал действовать только в нескольких регионах страны) количество индивидуальных предпринимателей составляло 3 937 337 чел.; на 01.12.2020 – 3 755 732 чел.; на 01.11.2021 – 3 540 923 чел.² Как видим, численность таких субъектов уменьшилась. Причинами указанного падения показателей, может быть, во-первых, влияние кризисных явлений ввиду пандемии COVID-19, во-вторых, возможный переход индивидуальных предпринимателей на льготный налоговый режим по Закону № 422-ФЗ.

4. Особенности ответственности по обязательствам в гражданском обороте индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан. Как нами ранее отмечено в отношении особенностей статуса индивидуального предпринимателя, последний несет так называемую безвиновную ответственность при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств перед контрагентами (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Соответственно, основываясь на положениях ст. 23 ГК РФ о предпринимательской деятельности гражданина без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, самозанятое лицо несет ответственность по договорным

¹ Сайт ИФНС России. Статистика и аналитика. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 03.12.2021).

² Статистика по государственной регистрации. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 03.12.2021).

обязательствам наравне с субъектами предпринимательской деятельности. Как известно, для самозанятых не установлено исчерпывающего перечня видов деятельности. На практике самозанятый может заниматься, например, ремонтом обуви, шитьем, консультированием и даже изготавливать пищевую продукцию. Если это мелкий «ремесленнический» вид деятельности, основанный на личном труде человека, то аспект ответственности не встает так остро. Однако деятельность самозанятого может быть связана с более серьезными видами работ и услуг, например перевозка людей, частное строительство, изготовление пищевой продукции, в результате выполнения (оказания) которых могут возникнуть проблемы с безопасностью и качеством. В таких случаях возникает вопрос об ответственности в соответствии с Федеральным законом «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (далее – Закон о защите прав потребителей). Данным законом установлена ответственность продавцов, изготовителей, исполнителей в повышенном размере: неустойка 1% за нарушения обязательств по продаже товаров (ст. 23); неустойка 3% за нарушение обязательств в отношении работ, услуг (ст. 28). Вместе с тем, согласно ст. 2, 23 ГК РФ, самозанятые – это субъекты предпринимательства. Однако нести ответственность по договорным обязательствам в потребительской сфере для самозанятых слишком невыгодная мера ответственности, несопоставимая ни по критериям справедливости, ни эффективности. Моральный же аспект в виде добросовестности при исполнении обязательств, остается на усмотрение самозанятого лица.

Вместе с тем в настоящее время Закон о защите прав потребителей к числу продавцов, изготовителей и исполнителей самозанятых граждан не относит. Что, в свою очередь, актуализирует вопрос, связанный с качеством и безопасностью товаров, работ, услуг. Проверить качество, например, изготовленных на дому тортов и пирожных на различных стадиях производства (изготовление, хранение) невозможно в силу того, что про таких хозяйствующих субъектов надзорные органы (Роспотребнадзор) не знают. Это исходит из того, что самозанятые не подпадают под действие Уведомительного порядка о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.07.2009 № 584.

Таким образом, вышеприведенный междисциплинарный анализ деятельности самозанятых граждан позволяет прийти к выводу, что по социально-экономическим показателям названные субъекты – это не индивидуальные предприниматели. Причислять их к субъектам предпринимательской деятельности, на наш взгляд, несправедливо. Несправедливость заключается в том, что самозанятые, во-первых, обладают иной мотивацией на осуществление своей самостоятельной деятельности; в их деятельности получение прибыли не является главенствующим признаком; они нацелены на получение дохода для обеспечения себя и своей семьи; во-вторых, условия деятельности для них отличаются от тех условий, в которых находятся индивидуальные предприниматели (размер налогообложения, воз-

возможность использования наемного труда, социальное и пенсионное обеспечение и др.); они имеют меньше социальных и материальных возможностей, так как используют для получения дохода только свой личный индивидуальный труд и иногда их деятельность носит вынужденный характер.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, следует еще раз обратиться к вопросу о необходимости учета аксиологической значимости права как социального регулятора, основанного на категориях справедливости и морали. В правовом регулировании также необходимо основываться и на аксиологической значимости самих общественных отношений, а применительно к предмету нашего исследования – на сущности и значимости отдельных форм самостоятельной деятельности физических лиц. При определении правовых режимов самостоятельной деятельности физических лиц законодателю необходимо учитывать такие аспекты, как мотивация деятельности субъектов; социально-психологические особенности субъектов как отдельных групп населения; жизненные потребности субъектов и общечеловеческие ценности. Очевидно, в настоящее время наблюдается острая потребность в использовании социологических, философских подходов при исследовании отдельных общественно-правовых явлений. Это определенным образом будет способствовать эффективности правового регулирования самостоятельной деятельности физических лиц.

Учитывая национальные приоритеты и стратегические задачи России, предлагается разграничивать предпринимательскую деятельность граждан, соответствующую ее легальным признакам (ст. 2 ГК РФ), от профессиональной деятельности физических лиц и самозанятости, как деятельности, основанной на единоличном труде физического лица. Выводы, сформулированные в настоящем исследовании, направлены на расширение понимания самостоятельной деятельности физических лиц с позиции права и социума в контексте правовой модернизации форм деятельности населения России.

Список источников

1. Правовое обеспечение реализации национальных проектов социально-экономического развития России до 2030 года / отв. ред. В.Б. Ястребов. М. : Проспект, 2021. 208 с.
2. Дигесты Юстиниана / пер. с лат. ; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М. : Статут, 2002. 584 с.
3. Акинфиева В.В., Воронцов С.Г. Публичное, частное, гражданское право: содержание понятий в древнеримских и современных доктринальных источниках // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 226–247.
4. Алексеев С.С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 7: Философия права и теория права. М. : Статут, 2010. 558 с.
5. Бублик В.А., Семякин М.Н. Основные тенденции современного реформирования гражданского законодательства РФ: общая характеристика, онтологические и гносеологические основания, отдельные виды // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 20. С. 705–737.
6. Философия права : учебник / В.С. Нерсисянц. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма-М, 2020. 848 с.
7. Философия права : учеб. пособие / отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков. М. : Статут, 2018. 224 с.

8. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков : Право, 2002. С. 327.
9. Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/432/823/1231/002_Zaslavskaya.pdf (дата обращения: 30.11.2021).
10. Алексеев С.С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 6: Восхождение к праву. М. : Статут, 2010. 558 с.
11. Олейник О.М. Содержание и сфера реализации понятия «вид деятельности» // Предпринимательское право: вызовы времени. Научные труды кафедры предпринимательского права. Вып. 1 / под общ. ред. О.М. Олейник, Ю.Б. Фогельсона. М. : ГУ ВШЭ, 2009. 368 с.
12. Философский словарь. URL: <http://www.endic.ru/philosophy/Dejatelnost-3090.html> (дата обращения: 10.11.2021).
13. Словарь. Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7100>
14. Маслоу Абрахам. Мотивация и личность / пер. с англ. А. М. Татлыбаева. СПб., 1999. URL: <https://gtmarket.ru/personnels/abraham-maslou>
15. Каминка А.И. Основы предпринимательского права / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М. : Зерцало-М, 2015. 318 с.
16. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха. М., 1991. 160 с.
17. Круглова Н.Ю. Хозяйственное право. М., 1997. С. 131.
18. Рубцова Н.В. Правовая природа предпринимательской деятельности: аксиологический подход // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 66–77.
19. Барковский Г.Ф. Социально-философские аспекты бизнеса и этика предпринимательства // Философия права. 2011. № 3 (46). С. 52–55.
20. Семенова Т.А., Чудинов И.А. правовые формы неправовых методов регулирования прав собственности (на примере раскулачивания) // Вестник СПбГУ. Сер. 14. Право. 2015. № 1. С. 45–54.
21. Кванина В.В. Понятие и признаки предпринимательской деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2004. № 11 (40), вып. 5. С. 129–140.
22. Шувалов В.И. Правовая категория «Предпринимательская деятельность»: законодательная дефиниция и реальность // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 59–65.
23. Надежин Н.Н. Предпринимательская деятельность в России как предмет правового регулирования // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 2–5.
24. Ермолова О.Н. Социальные аспекты предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 74–80.
25. Мохов А.А. К вопросу о принципе социальной ответственности предпринимателя в доктрине и законодательстве // Гражданское право. 2016. № 2. С. 9–12.
26. Кванина В.В. Профессиональная и предпринимательская деятельность // Цивилист. 2011. № 2. С. 27–33.
27. Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник / под ред. О.М. Олейник. Т. 1. М. : Юрист, 1999. 725 с.
28. Ершова И.В., Трофимова Е.В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 3–12.
29. Зайцева Л.В. Экономически зависимые самозанятые: различия национальных подходов к определению правового статуса // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 212–222.
30. Арасланов Р.К., Зелинская А.Б. Современное состояние и перспективы развития института самозанятых в РФ // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 10. С. 200–207.
31. Белоусов О.А. Регулирование вопросов самозанятых граждан: законодательный аспект // Сибирский экономический журнал. 2021. № 1 (18). С. 4–6.

32. Бондарева И.Ю., Лобойко Д.А. Социальное время в повседневности предпринимателей, самозанятых и наемных работников // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 230.
33. Голенкова Т.З., Голиусова Ю.В., Горина Т.И. Социологический портрет самозанятых в современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 4. С. 822.
34. Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В., Иноземцева А.В. Безработица и самозанятость: ожидания и реалии (по материалам социологических исследований) // Теория и практика общественного развития. 2018. № 11 (129). С. 22–31.
35. Стэндинг Гай. Прекариат: новый опасный класс. М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
36. Байтенизов Д.Т., Дубина И.Н., Азатбек Т.А., Кэмпбелл Д.Ф.Д., Караяннис Э.Г. Экономические функции самозанятости // Экономика. Профессия. Бизнес. 2018. № 3. С. 16–23.

References

1. Yastrebov, V.B. (2021) *Pravovoe obespechenie realizatsii natsional'nykh proektov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii do 2030 goda* [Legal support for the implementation of national projects for the socio-economic development of Russia until 2030]. Moscow: Prospekt.
2. Kofanov, L.L. (ed.) (2002) *Digesty Yustiniana* [Digests of Justinian]. Moscow: Statut.
3. Akinfieva, V.V. & Vorontsov, S.G. (2020) Publichnoe, chastnoe, tsivil'noe i grazhdanskoe pravo: soderzhanie ponyatiy v drevnerimskikh i sovremennykh doktrinal'nykh istochnikakh [Public, private, civil and civil law: the content of concepts in ancient Roman and modern doctrinal sources]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 48. pp. 226–247.
4. Alekseev, S.S. (2010a) *Sobranie sochineniy: v 10 t.* [Collected Works: in 10 volumes]. Vol. 7. Moscow: Statut.
5. Bublik, V.A. & Semyakin, M.N. (2020) Osnovnye tendentsii sovremennogo reformirovaniya grazhdanskogo zakonodatel'stva RF: obshchaya kharakteristika, ontologicheskie i gnoseologicheskie osnovaniya, otдел'nye vidy [The main trends in the modern reform of the civil legislation of the Russian Federation: general characteristics, ontological and epistemological foundations, individual types]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 20. pp. 705–737.
6. Nersesyants, V.S. (2020) *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. 2nd ed. Moscow: Norma-M.
7. Chernogor, N.N. & Rybakov, O.Yu. (eds) (2018) *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow: Statut.
8. Maksimov, S.I. (2002) *Pravovaya real'nost': opyt filosofskogo osmysleniya* [Legal Reality: An Experience of Philosophical Understanding]. Kharkov: Pravo.
9. Zaslavskaya, T.I. (n.d.) *Biznes-sloy rossiyskogo obshchestva: sushchnost', struktura, status* [The business layer of Russian society: essence, structure, status]. [Online] Available from: http://ecsocman.hse.ru/data/432/823/1231/002_Zaslavskaya.pdf (Accessed: 30th November 2021).
10. Alekseev, S.S. (2010b) *Sobranie sochineniy: v 10 t.* [Collected Works: in 10 volumes]. Vol. 6. Moscow: Statut.
11. Oleynik, O.M. (2009) Soderzhanie i sfera realizatsii ponyatiya “vid deyatel'nosti” [The content and scope of the concept of “type of activity”]. In: Oleynik, O.M. & Fogelson, Yu.B. (eds) *Predprinimatel'skoe pravo: vyzovy vremeni* [Entrepreneurial Law: Challenges of the Time]. Vol. 1. Moscow: HSE.
12. Endic.ru. (n.d.) *Filosofskiy slovar'* [Philosophical Dictionary]. [Online] Available from: <http://www.endic.ru/philosophy/Deyatelnost-3090.html> (Accessed: 10th November 2021).
13. Shvyrev, V.S. & Maler, E.A. (n.d.) *Slovar'. Gumanitarnyy portal* [Dictionary. Humanities]. [Online] Available from: <https://gtmarket.ru/concepts/7100>

14. Maslow, A. (1999) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and Personality]. Translated from English by A.M. Tatlybaev. St. Petersburg: [s.n.]. [Online] Available from: <https://gtmarket.ru/personnels/abraham-maslou>
15. Kaminka, A.I. (2015) *Osnovy predprinimatel'skogo prava* [Fundamentals of Business Law]. Moscow: Zertsalo-M.
16. Hisrich, R. & Peters, M. (1991) *Predprinimatel'stvo, ili Kak zavesti sobstvennoe delo i dobit'sya uspekha* [Entrepreneurship, or How to start your own business and succeed]. Moscow: [s.n.].
17. Kruglova, N.Yu. (1997) *Khozyaystvennoe pravo* [Economic Law]. Moscow: Knorus.
18. Rubtsova, N.V. (2020) Pravovaya priroda predprinimatel'skoy deyatel'nosti: aksiologicheskiy podkhod [Legal Nature of Entrepreneurial Activity: The Axiological Approach]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 12. pp. 66–77.
19. Barkovskiy, G.F. (2011) Sotsial'no-filosofskie aspekty biznesa i etika predprinimatel'stva [Socio-philosophical aspects of business and business ethics]. *Filosofiya prava*. 3(46). pp. 52–55.
20. Semenova, T.A. & Chudinov, I.A. (2015) Pravovye formy nepravovykh metodov regulirovaniya prav sobstvennosti (na primere raskulachivaniya) [Legal forms of non-legal methods of regulation of property rights (on the example of dispossession)]. *Vestnik SPbGU. Ser. 14: Pravo*. 1. pp. 45–54.
21. Kvanina, V.V. (2004) Ponyatie i priznaki predprinimatel'skoy deyatel'nosti [The concept and signs of entrepreneurial activity]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo"*. 11(40-5). pp. 129–140.
22. Shuvalov, V.I. (2020) Pravovaya kategoriya "Predprinimatel'skaya deyatel'nost": zakonodatel'naya definitsiya i real'nost' [Legal Category "Entrepreneurial Activity": Legislative Definition and Reality]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 5. pp. 59–65.
23. Nadezhin, N.N. (2019) Predprinimatel'skaya deyatel'nost' v Rossii kak predmet pravovogo regulirovaniya [Entrepreneurial activity in Russia as a subject of legal regulation]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 10. pp. 2–5.
24. Ermolova, O.N. (2018) Sotsial'nye aspekty predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Social aspects of entrepreneurial activity]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 11. pp. 74–80.
25. Mokhov, A.A. (2016) K voprosu o printsipe sotsial'noy otvetstvennosti predprinimatel'ya v doktrine i zakonodatel'stve [On the principle of the entrepreneur's social responsibility in the doctrine and legislation]. *Grazhdanskoe pravo*. 2. pp. 9–12.
26. Kvanina, V.V. (2011) Professional'naya i predprinimatel'skaya deyatel'nost' [Professional and entrepreneurial activity]. *Tsivi-list*. 2. pp. 27–33.
27. Oleynik, O.M. (1999) *Predprinimatel'skoe (khozyaystvennoe) pravo* [Entrepreneurial (economic) law]. Vol. 1. Moscow: Yurist".
28. Ershova, I.V. & Trofimova, E.V. (2017) Samozanyatost': repere nye to chki formirovaniya pravovogo rezhima [Self-employment: reference points for the formation of the legal regime]. *Predprinimatel'skoe pravo*. 3. pp. 3–12.
29. Zaytseva, L.V. (2019) The economically dependent self-employed: differences in national approaches to the determination of their legal status. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 446. pp. 212–222. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/446/28
30. Araslanov, R.K. & Zelinskaya, A.B. (2020) Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya instituta samozanyatykh v RF [Current state and prospects for the development of the institution of the self-employed in the Russian Federation]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy ekonomiki*. 10. pp. 200–207.
31. Belousov, O.A. (2021) Regulirovanie voprosov samozanyatykh grazhdan: zakonodatel'nyy aspekt [Regulation of issues of self-employed citizens: a legislative aspect]. *Sibirskiy ekonomicheskiy zhurnal*. 1(18). pp. 4–6.
32. Bondareva, I.Yu. & Loboyko, D.A. (2020) Sotsial'noe vremya v povsednevnosti predprinimateley, samozanyatykh i naemnykh rabotnikov [Social time in everyday life of entrepreneurs, self-employed and hired workers]

entrepreneurs, self-employed and employees]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*. 3. p. 230.

33. Golenkova, T.Z., Goliusova, Yu.V. & Gorina, T.I. (2020) Sotsiologicheskii portret samozanyatykh v sovremennoy Rossii [Sociological portrait of the self-employed in modern Russia]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*. 4. p. 822.

34. Volovskaya, N.M., Plyusnina, L.K., Rusina, A.V. & Inozemtseva, A.V. (2018) Bezrabotitsa i samozanyatost': ozhidaniya i realii (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy) [Unemployment and self-employment: expectations and realities (based on lam sociological research)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 11(129). pp. 22–31.

35. Standing, G. (2014) Prekariat: novyy opasnyy klass [The Precariat: A New Dangerous Class]. Translated from English. Moscow: Ad Marginem Press.

36. Baytenizov, D.T., Dubina, I.N., Azatbek, T.A., Campbell, D.F.D. & Karayannis, E.G. (2018) Ekonomicheskie funktsii samozanyatosti [Economic functions of self-employment]. *Ekonomika. Professiya. Biznes*. 3. pp. 16–23.

Информация об авторе:

Савенко Н.Е. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Юридического института Южно-Уральского государственного университета (Челябинск, Россия). E-mail: ne_amelina@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.E. Savenko, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: ne_amelina@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.03.2022;
одобрена после рецензирования 04.07.2022; принята к публикации 14.03.2023.*

*The article was submitted 12.03.2022;
approved after reviewing 04.07.2022; accepted for publication 14.03.2023.*